

Анжела Вельская

Тот, кто возвращался

«Автор»

2026

Вельская А.

Тот, кто возвращался / А. Вельская — «Автор», 2026

«Тот, кто возвращался» — психологический детектив о человеке, который расследует серию убийств и постепенно понимает: главный подозреваемый — он сам. В маленьком городке Веретьево находят жертв с красной нитью на запястье и запиской: «Ты его предала». Расследование берёт на себя бывший детектив Виктор Крамер. Но чем ближе он к разгадке, тем яснее становится: убийца знает о нём слишком много — и носит его лицо. Чтобы узнать правду, Виктору придётся вспомнить то, что от него скрыли: смерть сестры, тайну матери и программу, которая умеет стирать не только память, но и личность. Главный вопрос книги: что страшнее — не помнить, кем ты был, или наконец вспомнить?

© Вельская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анжела Вельская

Тот, кто возвращался

Глава

«Тот, кто возвращался»

Глава 1. Красная нить

Дождь начался за час до того, как нашли тело.

Он шёл мелкий, противный, словно город решил вымыть с себя всё, что произошло этой ночью. Виктор Крамер стоял у старого моста через Веретёнку и смотрел, как двое полицейских в жёлтых дождевиках натягивают ленту.

— Виктор Сергеевич, вам не стоило приезжать, — сказал Дубов, подходя сзади.

— А кого ты ждал? — Виктор не обернулся. — У тебя в отделе три человека. Один боится темноты, второй не умеет разговаривать с людьми, третий вчера потерял ключи от архива.

— Всё равно. Ты больше не в форме.

— Я знаю.

Под мостом, у самой воды, лежала женщина. Ей было около тридцати. Тёмные волосы разметались по мокрым камням, лицо было спокойным — слишком спокойным для человека, который умер насильственной смертью.

Виктор спустился по скользкому склону.

— Не трогайте ничего, — бросил он через плечо.

— Виктор...

— Я сказал: не трогайте.

Он присел рядом. На запястье женщины была красная нить. Плотная, шерстяная, завязанная аккуратным узлом. Виктор узнал её сразу — такие нити раньше продавали в киоске у автовокзала. Лет пятнадцать назад.

В кармане убитой нашли сложенный вчетверо листок.

Дубов протянул его Виктору в перчатке.

На бумаге было написано всего три слова:

«Ты его предала».

Виктор долго смотрел на строчку.

Потом достал из внутреннего кармана блокнот — старый, с потёртой кожаной обложкой. Он всегда носил его с собой, даже после ухода из полиции. Открыв нужную страницу, он замер.

Там, среди его собственных записей, уже была фраза.

Тем же почерком.

«Ты его предала».

— Что там? — спросил Дубов.

Виктор закрыл блокнот.

— Ничего, — ответил он. — Просто совпадение.

Но в этот момент он впервые почувствовал холод — не от дождя, а от мысли, которую пока не позволил себе закончить.

Где-то в городе жил человек, который знал слишком много.

И, возможно, этот человек носил его лицо.

Глава 2. Записка дома

Виктор вернулся домой в третьем часу ночи.

Квартира встретила его темнотой и запахом остывшего кофе. Он не включил верхний свет — только настольную лампу в кабинете. Привычка, оставшаяся с тех времён, когда Лена жаловалась, что он читает по ночам и «светит ей в глаза даже во сне».

Он сел за стол и снова открыл блокнот.

Фраза никуда не делась.

«Ты его предала».

Виктор провёл пальцем по строчке. Бумага была чуть влажной, будто её писали недавно. Почерк — его. Наклон букв, нажим, привычная ошибка в слове «предала»: он всегда путался в этой букве ещё со школы.

Но он не писал этого.

По крайней мере, не помнил, что писал.

Виктор перелистал несколько страниц назад. Там были заметки по делу: время обнаружения тела, описание нити, имя погибшей — Марина Соловьёва. Дальше — обычные рабочие мысли.

А на следующей странице, между двумя датами, стояло:

«Мост. После дождя. Она будет одна».

Виктор медленно отодвинул блокнот.

За окном хлопнула форточка. Он повернулся — резко, почти испуганно. На подоконнике лежал мокрый лист. Обычный кленовый лист, принесённый ветром.

Виктор подошёл и взял его.

Под листом была ещё одна записка.

Сложенная вдвое.

Он не сразу решился развернуть её.

«Ты знаешь, кого искать следующим».

Внизу не было подписи. Только маленький рисунок: красная нить, завязанная узлом.

Виктор стоял посреди кабинета, слушая, как капает вода с его плаща.

Потом позвонил Дубову.

— Сергей, мне нужна копия дела Соловьёвой.

— Сейчас три часа ночи.

— Я знаю.

— Виктор, иди спать. Утром всё обсудим.

— Она была не первой.

В трубке стало тихо.

— С чего ты взял?

— Потому что нить старая. И потому что записка написана не сегодня. Бумага пожелтела по краям.

Дубов выдохнул:

— Ладно. Приезжай к восьми. И, Виктор... не лезь один туда, где не надо.

Виктор положил трубку.

Он снова посмотрел на записку.

«Ты знаешь, кого искать следующим».

И вдруг понял, что самая страшная часть — не в словах.

А в том, что он действительно знал.

Перед глазами всплыло лицо мужчины из кофейни на Советской. Высокий, в сером пальто, с усталыми глазами. Он сидел у окна и разговаривал по телефону:

— Нет, я больше не буду ждать. Мы закончили. Слышишь? Кончили.

Виктор видел его вчера.

А сегодня этот человек должен был стать следующей жертвой.

Глава 3. Человек в сером пальто

Утром Виктор пришёл в кофейню на Советской раньше, чем открылись магазины. Город ещё спал. Дворник скрёб лопатой мокрые листья у входа, из пекарни пахло корицей, а на стекле кофейни дрожали капли дождя.

Виктор вошёл и сразу посмотрел к окну.

Мужчина в сером пальто сидел там же.

Живой.

Он держал стакан с кофе обеими руками, словно пытался согреться. Перед ним лежал телефон экраном вниз.

Виктор подошёл.

— Можно?

Мужчина поднял глаза.

— Вы ко мне?

— Вы вчера разговаривали по телефону. Про расставание.

Лицо мужчины изменилось. Не испуг — скорее усталое раздражение.

— Вы следили за мной?

— Нет. Я случайно услышал.

— Значит, следили.

Виктор сел напротив.

— Меня зовут Виктор Крамер. Раньше я работал в полиции. Вчера возле моста нашли убитую женщину. У неё была красная нить на запястье и записка.

Мужчина побледнел.

— Какая записка?

— «Ты его предала».

Он молчал несколько секунд.

— Меня зовут Павел, — сказал он наконец. — Я расстался с женой месяц назад. Она ушла к другому. Я не... я бы никому ничего не сделал.

— Я не говорю, что вы виновны.

— Тогда зачем вы здесь?

Виктор достал блокнот, но не открыл его.

— Потому что я думаю, что убийца выбирает людей после тяжёлых расставаний. И, возможно, следующий — вы.

Павел посмотрел на него так, будто Виктор сказал что-то абсурдное.

— Это бред.

— Возможно. Но не уходите сегодня один. Не отвечайте на незнакомые звонки. И если увидите красную нить — сразу звоните в полицию.

Павел усмехнулся без веселья.

— У вас всё серьёзно?

— Да.

В этот момент зазвонил телефон Павла.

Он взглянул на экран и резко побледнел.

— Незнакомый номер, — прошептал он.

Телефон продолжал звонить.

Виктор кивнул:

— Ответьте. Включите громкую связь.

Павел нажал на кнопку.

Сначала был шум — дождь, ветер, далёкий гул машин.

Потом голос.

Спокойный. Тихий. Без угрозы.

— Павел Андреевич, не бойтесь. Я не буду делать вам больно.

Голос был знакомый.
Виктор почувствовал, как холодеет затылок.
— Кто это? — спросил Павел.
— Человек, который знает, каково это — когда тебя оставляют. Но вы не виноваты. Вы просто оказались рядом с ней.
— С кем?
— С женщиной, которая выбрала не вас.
Павел посмотрел на Виктора.
— Что он говорит?
Голос продолжил:
— Виктор, не вмешивайся. Ты уже всё испортил.
Связь оборвалась.
Виктор вскочил.
— Куда вы обычно идёте после работы?
Павел смотрел на него растерянно.
— Домой. Через парк. Почему?
— Потому что он уже знает ваш маршрут.
Они вышли из кофейни вместе.
Дождь усилился. Виктор шёл быстро, почти бегом, а Павел едва успевал за ним.
— Крамер, подождите! Куда мы идём?
— В парк. Есть короткая дорога к вашему дому.
— Я обычно не хожу через парк.
Виктор остановился.
— А кто сказал, что вы идёте через парк?
Павел замолчал.
— Никто. Я... не знаю. Вы сказали.
Виктор посмотрел на мокрую дорожку, уходящую между голыми деревьями.
Он не помнил, чтобы говорил это.
Но голос в его голове — его собственный голос — уже знал дорогу.
Они пошли через парк.
У старой беседки Виктор увидел красную нить.
Она была привязана к перилам.
И от неё вела цепочка маленьких бумажных записок, прикреплённых к веткам.
Виктор сорвал первую.
«Ты пришёл не один».
Вторую:
«Он выбрал тебя, Виктор».
Третью он не успел прочитать.
Позади раздался глухой удар.
Виктор обернулся.
Павел лежал на земле.
А над ним стоял человек в сером пальто.
Точно таком же, как на Павле.
Человек медленно поднял голову.
У него было лицо Виктора Крамера.

Глава 4. Двойник

Виктор не сразу понял, что происходит.

Человек в сером пальто стоял неподвижно. Дождь стекал по его лицу, но черты не расплывались: тот же прямой нос, та же глубокая складка между бровей, тот же шрам над левой бровью — след старого задержания, о котором Виктор рассказывал только Лене.

— Кто ты? — спросил Виктор.

Незнакомец наклонил голову.

— Ты знаешь.

Павел зашевелился на земле. Он держался за затылок, пытаясь подняться.

— Не подходи к нему! — крикнул Виктор.

Двойник сделал шаг назад, в сторону кустов.

— Ты всегда опаздываешь, Виктор. Сначала с Леной. Теперь с ним.

— Что ты сделал с Павлом?

— Ничего. Пока.

Виктор рванулся вперёд, но нога скользнула на мокрой дорожке. Он упал на колено, больно ударившись о камень. Когда поднял голову, человек уже исчез за деревьями.

Виктор подбежал к Павлу.

— Вы меня слышите?

— Да... — Павел морщился. — Он ударил меня сзади.

— Вы видели его лицо?

Павел посмотрел на Виктора. В его глазах появился страх.

— Ваше.

Виктор достал телефон и набрал Дубова.

— Сергей. Парк возле улицы Полевой. Здесь нападение. Приезжайте.

— Что случилось?

— Нападавший... похож на меня.

В трубке повисла пауза.

— Виктор, ты пьян?

— Нет.

— Тогда сиди на месте. Ничего не трогай.

Виктор выключил звонок и посмотрел на третью записку, всё ещё зажатую в руке.

«Ты не помнишь, но ты уже был здесь».

Он медленно развернул бумагу.

На обратной стороне была нарисована карта парка. Красным кружком отмечена беседка. Рядом — время: 23:40.

Виктор посмотрел на часы.

Было 23:37.

Через три минуты здесь должно было случиться что-то ещё.

Он поднял голову.

По аллее, в стороне старого выхода, шла женщина. Молодая, в светлом плаще, с зонтом. Она не замечала их — разговаривала по телефону и смеялась.

Виктор узнал её.

Алиса Ветрова.

Журналистка, которая вчера написала ему: «Здравствуйте, Виктор Сергеевич. Я готовлю материал о смерти Марины Соловьёвой. Можно задать несколько вопросов?»

Он хотел крикнуть, чтобы она уходила.

Но голос в голове произнес другое:

«Она слишком много знает».

Виктор сжал кулаки.

— Алиса! — наконец вырвалось у него.

Женщина обернулась.

В этот момент из кустов снова раздался шорох.

Виктор повернулся.

На земле, там, где лежал Павел, осталась только красная нить.

А сам Павел исчез.

Глава 5. Свидетельница

— Павел! — Виктор бросился к кустам.

Ветви хлестнули по лицу. Под ногами хрустели ветки, дождь заливал глаза, но он не останавливался. Впереди темнела старая котельная — заброшенное здание у края парка, куда городские дети раньше ходили на спор.

Виктор остановился у ржавой двери.

Она была приоткрыта.

Изнутри тянуло сыростью, машинным маслом и чем-то сладковатым — запахом, который он не мог сразу определить.

— Павел! — крикнул он снова.

Ответом стало эхо.

Потом — тихий стук.

Один.

Второй.

Третий.

Виктор вошёл.

Внутри было почти темно. Сквозь разбитые окна падал серый свет. У дальней стены стояли старые бочки, у потолка висели оборванные провода. На бетонном полу темнело пятно — свежее, влажное.

Виктор присел.

Это была кровь.

Он поднял взгляд.

На стене, прямо над пятном, красной краской было написано:

«Он не виноват. Ты знаешь, кто виноват».

За спиной послышались шаги.

Виктор обернулся.

В дверях стояла Алиса.

— Я saw... — она осеклась, переводя дыхание. — Я видела, как он его тащил.

— Куда?

— Сюда. Я шла за вами. Увидела человека в сером пальто и решила, что это вы.

— Это был не я.

— Я знаю, — тихо сказала Алиса. — Но у него было ваше лицо.

Виктор посмотрел на неё внимательнее. На её запястье блестела тонкая красная нить.

— Откуда это у вас?

Алиса подняла руку и нахмурилась.

— Не знаю. Утром нашла на пороге. Подумала, чья-то шутка.

Виктор шагнул к ней.

— Снимите.

— Что?

— Нить. Снимите и не трогайте руками.

Она послушалась, стянула нить и положила на пол.

В этот момент где-то наверху, под потолком, что-то глухо ударило.

Алиса вздрогнула.

— Что это?

Виктор поднял фонарик.

Свет дрогнул и выхватил из темноты фигуру.

Павел висел на трубе под потолком.

Мёртвый.

На его запястье была красная нить.

Виктор почувствовал, как пол уходит из-под ног.

— Он был жив, — прошептал он. — Я слышал, как он стучал.

Алиса закрыла рот ладонью.

— Виктор... вы уверены, что это был он?

— Кто?

— Тот, кто стучал.

Виктор посмотрел на тело.

Потом на свою руку.

На пальцах осталась красная краска.

Он не помнил, когда успел её испачкаться.

Снаружи завывали сирены.

Алиса схватила его за рукав.

— Нам нужно уйти. Если полиция найдёт вас здесь с телом...

— Я не уходил.

— Я знаю. Но они не знают.

Виктор смотрел на надпись на стене.

«Он не виноват. Ты знаешь, кто виноват».

И впервые допустил мысль, от которой хотелось закричать:

возможно, человек с его лицом существовал не потому, что кто-то копировал Виктора.

А потому, что Виктор сам не знал, кем становится по ночам.

Глава 6. Допрос

Дубов приехал через двенадцать минут.

Он вошёл в котельную, увидел тело, потом Виктора — и остановился так резко, будто наткнулся на невидимую стену.

— Виктор... — голос майора стал глухим. — Что ты здесь делаешь?

— Я пришёл за Павлом. Он пропал.

— Ты знал, где он будет?

— Нет.

— Тогда почему ты оказался именно здесь?

Виктор не ответил.

Потому что не знал.

Дубов повернулся к своим людям:

— Никого не выпускать. Опечатать вход. И найдите мне запись с камер.

Алиса стояла у стены, бледная, с мокрыми волосами. Один из полицейских уже держал её телефон в пакете.

— Это незаконно, — сказала она.

— Это место преступления, — ответил Дубов. — У вас есть право молчать. Пользуйтесь им.

Виктора отвели в сторону.

— Дай телефон, — сказал Дубов.

— Зачем?

— Потому что ты либо свидетель, либо подозреваемый. И сегодня я не могу решить, кто из вас двоих мне нужнее.

Виктор протянул телефон.

На экране высветилось уведомление.

Новое сообщение.

От неизвестного номера.

«Скажи им, что ты не помнишь. Это будет правдой».

Виктор успел прочитать строку — и экран погас.

Дубов заметил его лицо.

— Что там?

— Ничего.

— Виктор.

— Ничего, Сергей.

Пока полицейские фотографировали тело, Виктор смотрел на Павла. Красная нить на запястье была завязана тем же узлом, что у Марины Соловьёвой. Но на этот раз рядом с телом не было записки.

Вместо неё на трубе висел старый наручный часы.

Виктор узнал их.

Они принадлежали Лене.

Он сам подарил их ей на десятилетие свадьбы.

Стрелки стояли на 03:14.

— Сергей, — позвал Виктор.

Дубов подошёл.

— Что?

— Откуда здесь часы моей жены?

Майор посмотрел на них. Его лицо на мгновение дрогнуло.

— Виктор, сядь в машину.

— Ответь.

— Сядь. В. Машины.

Виктора посадили в полицейский автомобиль. За окном мелькали жёлтые фонари, мокрые ветки, чужие лица. Он смотрел на свои ладони — на красную краску под ногтями.

В машине лежала папка с делом.

Дубов забыл её на сиденье.

Виктор открыл.

Первая страница — протокол осмотра тела Марины Соловьёвой.

Вторая — список её звонков за последнюю неделю.

Третья — фотография.

На фотографии была Лена.

Живая.

Она стояла возле моста и держала за руку мужчину в сером пальто.

Виктор всмотрелся в снимок.

Мужчина повернул голову.

Это был он сам.

Под фотографией стояла дата.

За три дня до смерти Лены.

Глава 7. Три дня до смерти

Виктор не помнил, как оказался у моста.

Он просто шёл по мокрой улице, а потом асфальт под ногами сменился старыми досками. Дождь прекратился. Над Веретёнкой висел низкий туман, и фонари отражались в чёрной воде длинными дрожащими полосами.

В руках он держал фотографию.

Лена улыбалась. Не так, как улыбалась ему в последние месяцы, — тогда в её глазах жила усталость. Здесь она смеялась. Свободно. Почти беззаботно.

А рядом стоял он.

Виктор приблизил снимок к фонарю.

Мужчина в сером пальто смотрел прямо в камеру. Его лицо было его лицом, но улыбка казалась чужой — слишком спокойной, почти довольной.

На обороте фотографии кто-то написал:

«Он не ревновал. Он боялся, что ты уйдёшь».

Виктор сжал бумагу.

В памяти всплыло утро за три дня до аварии.

Лена собирала сумку. Быстро, нервно. Она сказала, что едет к сестре в область. Виктор стоял в дверях и спрашивал, когда она вернётся.

Она не ответила.

Только поцеловала его в щёку и сказала:

— Не жди меня, Витя.

Он тогда решил, что она просто устала.

Теперь он понимал: она уже всё решила.

Позади скрипнула доска.

Виктор обернулся.

На мосту стояла Алиса.

— Я знала, что найду вас здесь, — сказала она.

— Как?

— Вы всегда приходите туда, где что-то случилось. Это заметно по вашим записям.

— Вы читали мой блокнот?

— Нет. Но я читала архив старых дел. Двадцать лет назад вы расследовали серию убийств возле этого моста. Тоже после расставаний. Тоже с красными нитями.

Виктор замер.

— Это невозможно. Я не помню такого дела.

— Потому что его замяли. А вас отправили в отпуск. Официально — из-за выгорания.

Алиса достала телефон и включила экран.

На нём была отсканированная газетная вырезка.

«Веретьево. Дело о «мостовом убийце» закрыто. Главный подозреваемый найден мёртвым».

Под заголовком — фотография мужчины.

Виктор узнал его.

Это был его отец.

— Его звали Аркадий Крамер, — сказала Алиса. — Он работал сторожем на старой фабрике. Полиция решила, что это он убивал женщин возле моста. Но он повесился в камере до суда.

Виктор почувствовал, как холодеют пальцы.

— Я не знал, что он был здесь.

— Вы знали. Просто не хотели помнить.

Он шагнул к ней.

— Откуда вы всё это взяли?

Алиса не отступила.

— Из архива моей матери. Она была свидетелем. Она видела вашего отца у моста в ночь последнего убийства.

— И?

— И она видела мальчика, который наблюдал за ним из кустов.

Виктор посмотрел на тёмную воду.

— Это был я.

— Да.

Туман стал плотнее. Где-то за рекой послышался собачий лай.

Алиса продолжила:

— После смерти отца вас забрала тётя. Вы сменили фамилию, уехали, поступили в академию. Никто не связал вас с тем делом.

— А теперь связали.

— Не я. Убийца.

Виктор поднял голову.

— Что вы хотите сказать?

Алиса смотрела на него без страха.

— Что он не копирует вас, Виктор. Он продолжает то, что начал ваш отец.

В этот момент её телефон зазвонил.

На экране высветилось:

Неизвестный номер.

Алиса нажала на кнопку громкой связи.

Голос был тихим и знакомым.

— Алиса Ветрова. Вы нашли то, что искали. Теперь вам пора решить, на чьей вы стороне.

Виктор шагнул вперёд.

— Кто ты?

Голос рассмеялся.

— Ты всё ещё спрашиваешь? Посмотри на воду, Виктор.

Виктор наклонился к перилам.

В чёрной глади реки отразился он сам.

Но отражение улыбнулось раньше, чем он.

Глава 8. Отражение

Виктор отпрянул от перил.

Отражение исчезло.

В чёрной воде остались только фонари, туман и размытое пятно луны.

— Вы это видели? — спросил он.

Алиса стояла в нескольких шагах, бледная, с телефоном, всё ещё прижатым к уху.

— Видела что?

— В воде.

— Там никого нет.

— Он улыбался.

Алиса медленно убрала телефон.

— Виктор, нам нужно уйти отсюда.

— Нет. Сначала вы расскажете остальное.

— Какое остальное?

— Про моего отца. Про мать. Про то, что вы скрывали.

Она помолчала.

— Моя мать умерла четыре года назад. Но перед смертью она оставила мне коробку. Там были вырезки, фотографии и кассета.

— Кассета?

— Аудиозапись. Она сделала её в ночь, когда погибла последняя женщина. Мать пряталась за кустами и записывала на диктофон всё, что слышала.

Виктор почувствовал, как сердце забилось чаще.

— Что на ней?

— Голос мужчины. Он говорил с кем-то. С мальчиком.

— Со мной.

— Вероятно.

— Что он говорил?

Алиса достала из сумки старый диктофон.

— Я не включала его после того, как услышала в первый раз.

— Включайте.

Она нажала кнопку.

Сначала был шум дождя. Потом хруст веток. Затем — мужской голос, низкий и усталый:

— Ты не должен был приходить сюда.

Детский голос ответил:

— Я хотел помочь.

— Нет. Ты должен был остаться дома.

— Папа, я боюсь.

Наступила тишина.

Потом мужчина произнёс:

— Не бойся. Если я не вернусь, ты закончишь то, что я не смог.

Виктор услышал собственное дыхание.

Он помнил этот парк.

Помнил дождь.

Помнил, как прятался за кустами и смотрел, как отец уходит к мосту.

Но не помнил, что было дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.